

ВАСИЛЕНКО Ирина Алексеевна — доктор политических наук, профессор кафедры российской политики факультета политологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-кт, д. 27, корп. «Шуваловский»; vasilenko.irina@mail.ru)

РОЛЬ СИМВОЛИЧЕСКОГО КАПИТАЛА КУЛЬТУРЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются роль и значение символического капитала культуры в современном информационном обществе. Автор подчеркивает, что в постиндустриальную эпоху борьба за культурные ценности все чаще разворачивается в информационном поле, где с помощью информационных технологий формируются представления о «прогрессивных» и «реакционных» политических ценностях и традициях, о «демократических» и «тоталитарных» странах и народах. Именно поэтому для любой политической культуры так важно утвердить свой позитивный символический капитал в информационном пространстве. В статье обосновывается вывод, что в ответ на глобализацию многие страны стали более сознательно и бережно относиться к поддержанию своего культурного разнообразия, сохранению культурной самобытности, что является залогом устойчивости нашей цивилизации в эпоху кризиса.

Ключевые слова: символический капитал культуры, культурный плюрализм, культурные ценности, диалог цивилизаций

С развитием информационной революции идея культурного превосходства начинает занимать важное место в постклассических политических теориях. Вслед за Пьером Бурдьё к символическому капиталу культуры стали относить коллективную память, общественные цели, проекты, культурные символы, духовную сферу социума [Бурдьё 2001: 101]. Символический капитал культуры основан на вере и признании тех миллионов людей, которые считают его ценным для себя и для других, и в этом смысле капитал культуры обладает реальной властью над умами. Символическая власть культуры наделена своеобразным кредитом доверия: это власть, которую те, кто ей подчиняется, дают самой культуре (и тем, кто ее олицетворяет). Другими словами, символическая власть культуры существует лишь потому, что ей подчиняются миллионы людей, которые верят в ее ценности, принципы и традиции. Бурдьё сравнивал символический капитал культуры с харизмой политика: и то и другое держится на веровании и послушании и представляет собой «магическое могущество над группой».

Символический капитал культуры, будучи в чистом виде «доверительной ценностью», которая зависит от представления, мнения, верования, особенно уязвим перед клеветой, подозрениями и обманом. Не случайно в постиндустриальном обществе он стал главным объектом информационной агрессии. Сегодня борьба за культурные ценности все чаще разворачивается в информационном поле. Основная идея информационной культурной агрессии в постклассическую эпоху — навязать другим народам программируемый информационный образ мира, тем самым подчинив себе всю систему управления. Еще вчера для политологов особую важность представляли политические институты, но уже сегодня в центре внимания находятся картография человеческой души, символический капитал культуры, виртуальный мир символов, анализ информационных потоков, среди которых важно своевременно выявлять и разоблачать агрессивные разрушительные информационные фантомы.

В концепции американского глобального превосходства, сформулированной Збигневом Бжезинским, среди четырех имеющих значение областей мировой власти наряду с военной сферой, экономикой и технологиями называется также и культура [Бжезинский 2008: 36]. Но сам Бжезинский все время оговаривается:

культурное превосходство является недооцененным аспектом американской глобальной мощи; и что бы ни думали некоторые о своих эстетических ценностях, американская массовая культура излучает магнитное притяжение, особенно для молодежи всего мира.

И что же собой представляет символический капитал в структуре современной цивилизации? Какова его роль в условиях информационного общества?

Политическая история свидетельствует, что удержать пространство мировых империй одной только силой никогда не удавалось. Недаром политологи оперируют понятием легитимности власти, под которой понимают идею добровольного признания большинством граждан существующей системы политического господства. Все мировые империи исчезали с геополитической карты мира, исчерпав свой символический капитал, т.е. утратив идею культурного (идеологического) превосходства. Культурная деградация, культурный гедонизм элиты, больше не способной поддерживать идею духовного превосходства, сильнее подтачивали стены мировых империй, чем полчища варваров или армии неприятелей. СССР пал без единого выстрела со стороны НАТО, «добровольно признав идеологическое поражение в «холодной войне». Кстати, «холодная война» стала первым сражением в мировой геополитической истории, когда в борьбе за пространство доминировали и определили победу не военные, а культурно-информационные технологии, целью которых было лишить противника символического капитала его власти над пространством.

Вопрос о символическом капитале цивилизации — это вопрос о высоком престиже ценностей и принципов, на которых организовано пространство власти, что заставляет живущий на этом пространстве народ и все окружающие его народы уважать сложившуюся систему геополитических сил.

Политическая история знает два пути завоевания символического капитала: через овладение символизмом культуры и через овладение символизмом идеологии — пути, несомненно, во многом альтернативные. Глубже всех эту проблему осознал великий русский писатель Ф.М. Достоевский. Размышляя над вопросами свободы выбора человека и народа в истории, он впервые раскрыл два альтернативных пути к политической власти, причем к политической власти мирового масштаба, две главные формулы мирового господства: путь Узника и путь Великого инквизитора.

Страшный и умный дух — «дух самоуничтожения и небытия» — подсказывает Великому инквизитору, что есть единственные три силы на земле, способные навеки победить и пленить человечество: чудо, тайна и авторитет. Ибо все, что ищет человек на земле, — это перед кем поклониться, кому вручить совесть и как устроиться всемирно. Так Достоевский раскрывает идею символического капитала мировой власти Великого инквизитора: знамя хлеба земного, символ Рима и меч кесаря. Но главная тайна этой власти — тайна обретения хлеба земного из камней, тайна овладения Римом и мечом кесаря: служение силам зла под видом добра.

Символический капитал марксистской теории стал той страшной силой, которая позволила небольшой группе заговорщиков захватить власть в России: империя рухнула — да здравствует империя! Но теперь речь шла о создании мировой системы социализма, и такая система была создана, хотя и просуществовала недолго, несколько десятков лет: с 1945 по 1991 г. Дело в том, что большевики оказались плохими учениками Великого инквизитора. Он завещал им прежде всего беречь символический капитал власти — чудо, тайну и авторитет, а они как раз о нем меньше всего и заботились, увлекаясь соблазнами власти земной: использовали аппарат насилия, репрессии, учредили спецраспределители, а потом и вовсе встали на путь откровенных привилегий для номенкла-

туры. Символический капитал власти был разрушен: тайна развеялась, авторитет пошатнулся, чудо не состоялось.

Либералы оказались еще более бездарными учениками Великого инквизитора, чем коммунисты. Они еще быстрее истратили символический капитал своей власти в погоне за соблазнами земного могущества с помощью силы. Не прошло и четверти века, а как мало осталось тех, кто верит в «конец истории» — во всемирную эру торжества либеральной демократии! Тайна раскрылась, авторитет исчез, и чудо опять не состоится. Все больше сторонников набирает движение антиглобалистов, но главное — на пути либеральной империи встал многомиллионный Китай, который отверг рецепты либеральной модернизации.

Путь Христа велик и трагичен: он полагал, что только с помощью веры, любви и подвига можно завоевать сердца людей, обманутых Великим инквизитором. Но именно по этому пути со времен христианства развивается культура, утверждая: не хлебом единым жив человек. Высокий символизм культуры служит тем знаменем веры, с помощью которого народ легитимирует или отвергает власть кесаря. И несет это знамя духовная элита общества, которая защищает и оберегает национальные святыни, укрепляет духовные бастионы цивилизации. В этом смысле пространство власти во всех культурах стоит на трех китах: его освящает жрец, кормит пахарь и охраняет воин. Но если эту триаду покидает жрец, то во имя чего пахарь станет кормить, а воин — защищать?

Интересно, что классическая русская философия высоко ставила идею культурных приоритетов цивилизации. Сегодня стало очевидным, что с развитием средств массовой коммуникации символический капитал культуры можно уничтожить в виртуальном пространстве, сформировав его негативный имидж в глазах мировой общественности. С помощью информационных технологий формируются представления о «прогрессивных» и «реакционных» политических ценностях и традициях, о «демократических» и «тоталитарных» странах и народах. Вот почему для любой политической культуры так важно утвердить свой позитивный символический капитал в информационном пространстве.

Возникновение информационных технологий, с помощью которых можно управлять массами, минуя территориальные границы, впервые позволило расширить театр военных действий до виртуальных глубин изменения духа цивилизации. Способность к самоуничтожению является обязательным элементом любых сложных информационных систем, к числу которых относятся и сам человек, и цивилизация, и культура. Целенаправленное информационное воздействие запускает механизмы самоуничтожения с помощью генерации скрытых программ, на чем основано действие информационного оружия.

К сожалению, сегодня информационная гегемония западной политической культуры в мировом информационном пространстве очевидна: однако не стоит придавать этому решающее значение, поскольку в символическом универсуме культур количественное превосходство не является решающим. Здесь возможны сложные инверсии, когда под грубым информационным напором «перегретые» средства массовой информации могут включить механизмы сопротивления внушению (контрсуггестию), и тогда начинается процесс «расколдовывания мира», а общество перестает поддаваться чарам надоевших символических образов и слов.

Именно такой процесс разворачивается сегодня. Пользуясь технологическим и информационным могуществом, западная культура агрессивно транслирует свои потребительские ценности в информационное пространство глобального мира, стремясь подчинить себе другие культуры, разрушая их традиционные ценности.

Современная политология должна преодолеть дальтонику новоевропейского разума, не умеющего читать эти знаки времени, и увидеть за фасадом медленно

изменяющихся политических институтов бурную лавину возрождающихся национальных культурных традиций в политике.

Сегодня уже очевидно, что процесс глобализации и информационной революции не несет унификацию мировых политических культур. Несмотря на усилия западных «глобализаторов», распространяющих «давосскую культуру» экономических и политических представителей международного капитала на активную работу западных научных фондов и неправительственных организаций, экспансию массовой потребительской культуры и евангелического протестантизма, унификации не происходит. Американские политологи Питер Бергер и Самюэль Хантингтон были вынуждены признать, что результаты сравнительных исследований культурной глобализации заставили их изменить свой взгляд на глобальные процессы. Компаративные исследования показали, что процесс глобализации не разрушает национальные культуры, а, напротив, способствует их более сознательной идентификации в глобальном мире [Многолика глобализация... 2004: 8].

Распространение массовой культуры посредством Интернета идет параллельно с развитием традиционных культур и далеко не всегда приводит к востребованности виртуальных культурных моделей в литературе, живописи, музыке. Напротив, в современном мире наблюдается подъем традиционных культур, что происходит в связи с ростом востребованности продукции неевропейских культур на фоне начавшегося пресыщения американско-европейской культурой. При этом агрессивное навязывание западных культурных ценностей, например западных демократических норм, вызывает сегодня все более негативное отношение. Появился даже термин «империализм прав человека», непрерывно увеличивается число мировых движений протеста, растет численность сторонников антиглобализма [Агитон 2004: 12].

Другими словами, в ответ на глобализацию мир стал более сознательно и бережно относиться к поддержанию своего культурного разнообразия, сохранению культурной самобытности. Китай и Индия – восточные региональные лидеры – все более определенно отстаивают свою культурную самобытность в процессе модернизации. Известный лозунг китайских реформ: «Китай станет обществом всеобщей гармонии в XXI веке!» отражает уверенность китайской политической элиты в том, что национальный путь модернизации принесет стране процветание с помощью укрепления традиционных конфуцианских ценностей. Аналогичный процесс происходит сегодня в Индии, политическая элита которой стала гордиться своей богатой самобытной культурой, что нашло отражение в популярном слогане «Необыкновенная Индия!».

Россия сегодня также обозначила свою приверженность традиционным культурным ценностям, среди которых патриотизм, державность, коллективизм, традиционная семья. Российские политики также активно выступают против попыток расколоть мир на «цивилизованное человечество» и «варварство», поскольку видят в этом путь к глобальной катастрофе. Как подчеркнул С. Лавров на Мюнхенской конференции 2016 г., необходим «серьезный разговор о путях возвращения культуры диалога, а не угроз, искусства компромиссов, а не ультиматумов... Если, конечно, мы все не хотим плыть по течению к водопаду, а заинтересованы в том, чтобы переломить негативный тренд в международных делах»¹.

Президент РФ Владимир Путин подписал указ, утверждающий Стратегию развития

¹ Выступление министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе министерской панельной дискуссии на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. Мюнхен, 13 февраля 2016 г. Доступ: <https://interaffairs.ru/news/show/14690> (проверено 14.05.2017).

информационного общества в РФ на 2017–2030 годы¹. Важно отметить, что в новой стратегии прописан «приоритет традиционных российских духовно-нравственных ценностей и соблюдение основанных на них норм поведения при использовании информационных и коммуникационных технологий». В России предполагается сформировать национальную электронную библиотеку и иные государственные системы, включающие в себя объекты исторического, научного и культурного наследия народов РФ. И что самое главное, сделан акцент на необходимости «популяризации русской культуры и науки за рубежом, в том числе для противодействия попыткам искажения и фальсификации исторических и других фактов»².

Таким образом, бережное сохранение символического капитала русской культуры в мировом информационном пространстве сегодня, наконец, становится важнейшей государственной задачей.

Напомним также, что именно по инициативе России была принята Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии, в которой впервые с высокой трибуны этой международной организации было заявлено о приверженности подавляющего большинства государств культурному плюрализму и выражена готовность защищать равенство всех мировых культур как на национальном, так и на международном уровне. В декларации впервые было предложено рассматривать право на защиту культурного разнообразия как неотъемлемую составную часть базовых прав и свобод человека³.

Список литературы

Агитон К. 2004. *Альтернативный глобализм: новые мировые движения протеста* (пер. с фр.). М.: Галилея. 204 с.

Бурдые П. 2001. *Практический смысл* (пер. с фр.). СПб: Алетейя. 324 с.

Бжезинский З. 2008. *Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы)*. М.: Международные отношения. 256 с.

Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире: сборник статей (под ред. П.Л. Бергера, С.П. Хантингтона). 2004. М.: Аспект Пресс. 379 с.

VASILENKO Irina Alekseevna, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Professor of the Chair of Russian Policy, School of Political Science, Lomonosov Moscow State University (bld. «Shuvalovskij», 27 Lomonosovsky Ave, Moscow, 119991, Russia; vasilenko.irina@mail.ru)

THE ROLE OF SYMBOLIC CAPITAL OF CULTURE IN THE INFORMATION SOCIETY

Abstract. The article discusses the role and importance of the symbolic capital of culture in the modern information society. The author emphasizes that in the post-industrial era the struggle for cultural values is deploying in the information field, where with the help of information technology the position about the «progressive» and «reactionary» political values and traditions of the «democratic» and «totalitarian» countries and peoples is being formed. That is why it is important for a political culture to adopt a positive symbolic capital in the information space. The author concludes that as the answer to globalization many countries have become more conscious and take care of the maintenance of their cultural diversity, the preservation of cultural identity, which is a key to the sustainability of our civilization during the crisis.

Keywords: symbolic capital of culture, cultural pluralism, cultural values, dialogue of civilizations

¹ Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы. Доступ: <http://kremlin.ru/acts/bank/page/2> (проверено 19.05.2017).

² Там же.

³ Всеобщая Декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. 2000. Доступ: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/instreet/Rculturaldiversitydecl.html> (проверено 22.12.2016).